

МАРК КОГАН: «ЖИВИТЕ В РАДОСТИ!»

текст Анатолий Семёнов
фото из личного архива М.Л. Когана



Музыкант, дирижёр, педагог, администратор! Всего много и всё талантливо! Вот и нынешний год для него МНОГОЮБИЛЕЙНЫЙ. В мае 75 лет исполнилось самому Maestro Когану, а осенью солидное 30-летие отметит возглавляемый им Самарский концертный духовой оркестр.

Марк Коган – лауреат великого множества российских и международных конкурсов и фестивалей. В его творческой копилке даже международная премия «Золотая Ханукия» (Берлин, 2002). Он – отец-основатель ряда успешных музыкальных коллективов, в том числе ансамблей «Алия», «Мазл» и «Мазл Тов». Под его руководством «Алия» стала лауреатом премии «Золотой Михоэлс» (Москва, 2001). Марк Львович преимущественно работает в Самаре, но нередко его приглашают в качестве дирижёра и в другие города – Екатеринбург, Ярославль, Саратов, Тулу и Москву.

Сегодня у нас в гостях юбиляр, лауреат губернской премии, заслуженный артист Самарской области, лауреат премии Правительства РФ «Душа России», художественный руководитель и главный дирижёр Самарского концертного духового оркестра – Марк Львович Коган.

ОРКЕСТР

«Прообразом Самарского духового оркестра был организованный мной коллектив, возникший в «недрах» симфонического оркестра филармонии. Собственно, где я и работал на тот момент, – вспоминает Марк Львович. А репетиционную базу нам предоставило Всесоюзное музыкальное общество, располагавшееся строго наискосок от филармонии. Тамашней предводительнице Валентине Петровне Дунаевой удалось создать необыкновенную концертную атмосферу, свободную от цензуры и бюрократических препон. Также всячески поддержал нас тогдашний председатель Самарской организации Союза композиторов РФ Александр Бердюгин. Ему вторил композитор Леонид Вохмянин, сказавший, что духовой оркестр – это тот коллектив, которого так не хватало городу. Нас поддержал своим авторитетом и художественный руководитель, директор филармонии, дирижёр Гилларий Беляев. И, безусловно, грандиозную роль в нашей судьбе сыграл первый мэр Самары Олег Николаевич Сысуев. Прекрасно помню, как мы с режиссёром Женей Дробышевым неоднократно ходили к нему и решали наболевшие вопросы. Он – театральные, а я – музыкальные...

И вот осенью 1992 года мы получаем все организационные документы. А уже в 1993-м приходит и первое зарубежное приглашение. Летом того года во французском городе Мазаме должен был состояться междуна-



Самарский концертный духовой оркестр

родный фестиваль «Духовые оркестры без границ». Это город в Южных Пиренеях, на границе с Испанией. Но туда надо было ещё как-то добраться. И самое странное: бесплатных авиабилетов нам никто не предложил (смеётся). Слава Богу, к тому моменту кое-кто из знакомых уже успел стать банкиром: «Конечно, Марк, мы поможем! Однако, деньги-таки надо будет вернуть». По тем ценам требовалось порядка трёх миллионов рублей. Очень большая сумма! А где их взять? Оркестру – без году неделя. Необходимо снова попасть к мэру. Причём срочно! Тогда я ещё был депутатом райсовета Самарского района. Поэтому он принял меня практически мгновенно: «Марк Львович, прямо сейчас я улетаю в Москву. Но как только вернусь, Вы эти деньги получите». После этого я, окрылённый, возвратился к денежным тузам: «Вот вам слово Сысуева, что через три дня после его возвращения из командировки мы всё возвращаем». Получаю искомые деньги и мчимся срочно покупать билеты на весь коллектив. Сегодня даже не представляю, как бы мы справились с подобной ситуацией. Во-первых, где найти такого банкира, который практически под честное слово, пусть даже и мэра, безо всяких бумаг выдал бы большие наличные деньги совсем ещё неизвестному коллективу: «Аллё, бедолаги! Вы, собственно, кто такие?». И во-вторых, главное! Где найти такого мэра с такими возможностями?! (смеётся) ...Конечно, по сей день величайшая благодарность Олегу Николаевичу за столь щедрый подарок на самом старте жизни нашего оркестра. Ведь всё произошло как он и пообещал. Как только Сысуев вернулся из Москвы, на наш расчётный счёт пришли деньги, и мы мгновенно расплатились с банком.

Во всей этой суматохе и кутерьме я совершенно забыл официально «отпросить» музыкантов у руководителя филармонии Г.В. Беляева. Просто-напросто не оповестил начальство, что у нас официальное приглашение и его филармонические музыканты будут выступать на престижном международном фестивале. Но в последний момент всё-таки прибежал: «Гилларий Валерьевич, у нас приглашение! Мы улетаем!» Естественно, он взъярился, поскольку я его банально поставил перед фактом. «Быстро складывайте ко мне в кабинет все ваши казённые инструменты и отправляйтесь хоть к чёрту!» Совершенно неожиданно поездка повисла буквально на волоске, ведь обзавестись собственными инструментами мы ещё не успели. Однако, когда я всё в подробностях описал, шеф всё-таки сменил гнев на милость. И отпустил нам все грехи. Заодно и нас во Францию (смеётся).

Короче говоря, 5 июля оркестр вылетел в Марсель, а вернуться должен был 12 июля. Как нам казалось, мы запаслись всеми необходимыми билетами: Самара – Москва, Москва – Марсель и обратно. Однако, что значит тогдашнее полное отсутствие опыта. Оказывается, Марсель хоть и ближайший к месту назначения аэропорт, но о трансфере-то мы и не подумали. В итоге загорает возле Марсельского вокзала, положив под головы футляры с инструментами. Мимо мирно прогуливаются полицейские, которым и дела нет до наших несанкционированных посиделок. В общем, кое-как насобирали с миром по нитке на билеты во втором классе скоростного поезда TGV до старинного города Каркасон, находящегося в непосредственной близости от цели нашего фестивального вояжа.

Сам фестиваль продолжался четыре дня. С постсоветского пространства присутствовали только оркестры из Латвии и Украины. Ну а из России там оказались лишь мы одни. Зато Европа была представлена во всей красе. Плюс США и Австралия. Нас встречали как родных. А ведь до того момента наша страна пугала многих своей загадочностью. А тут приехали весёлые, раскованные, практически трезвые музыканты, одетые в стильные голубые костюмы с золотыми пуговицами. Да вдобавок ещё и в красивых беретах с самарским гербом. «Самара! Ура!» – кричали нам с трибун. Короче, было понятно, что русские уже здесь! (смеётся).

Теперь о тех, кто со мной все эти годы. Мы начинали вместе с Владимиром Ивановичем Аксёновым. Это и Владимир Алексеевич Хохлов, и Евгений Иванович



Чиненов. Вообще с Евгением мы повсюду: и в оркестре, и в ансамбле «Алия», и в ансамбле «Ретро-Jazz». Причём повсюду он талантливый арт-лидер. А как не сказать об Александре Григорьевиче Чернышёве и Александре Михайловиче Пушко? Или вот Дмитрий Деликатный – потрясающий трубач, а Валерий Сергеевич Васюхин – лучший кларнетист Самары! С ним мы тоже многие годы рядом. У него фантастическая подача звука! Его соло просто рвёт залы. Вообще я люблю своих коллег. Люблю и благодарен им! Что дирижёр без блестящих музыкантов?! Именно они своим скромным трудом, кстати, весьма невысоко оплачиваемым, дарят такую радость слушателю. Ведь людям необходим поток музыки – поток радости, света и любви. И хотя информация иногда запаздывает, на концерты духового оркестра собирается огромное количество людей. Наши концертные программы максимально демократичны и бесплатны для публики, благодаря администрации г.о. Самара. За плату проходят лишь концерты в залах. Буквально через 10 минут после начала концерта в летнем театре Струковского парка или на сцене в парке Гагарина, или на волжских набережных – уже яблоку негде упасть. Причём наши зрители находятся на расстоянии вытянутой руки, поэтому мы ясно видим эти радостные лица и благодарные глаза. Наблюдаем танцующих детишек, застенчиво притопывающих мужчин и подпевающих женщин. И всё это абсолютно искренне и спонтанно. То есть мы постоянно являемся счастливыми свидетелями и главными участниками всеобщего праздника. Когда возле скульптуры «Колхозница» на Ярмарочном спуске под какую-нибудь «Бамboleю» вдруг начинают танцевать люди, которым далеко за 100 лет! (смеётся) – вот подлинный праздник! Недаром говорится: «Живите в радости! Ищите радость!» И мы, надеемся, дарим людям эту радость!

Нас прекрасно встречали на всероссийских фестивалях духовых оркестров в Екатеринбурге, Перми, Нижнем Новгороде. А на IX фестивале «Вальс «На сопках Манчжурии» мы встречали здесь в Самаре целых 16 оркестров со всей России. В общей сложности – 508 человек! Поэтому сказать, что проект «Оркестр» удался – это значит, ничего не сказать. Просто считая, что мы угадали настроение очень многих людей. Оказалось, что самарцы знают и обожают эту музыку. Музыку в исполнении духовых оркестров!»

ОРГАНИЗАТОР

«Мне уже попросту не хватает организаторских и просто душевных сил, чтобы, как и прежде, уделять достаточно внимания всем своим коллективам, – признаётся Марк Коган. – Ведь неуклонно растёт спрос на духовую музыку, а, стало быть, и спрос на концерты духового оркестра. Взять хотя бы замечательный ансамбль «Алия», который мы организовали в 1989 году. То есть тогда, когда «стало можно» (смеётся). Наш первый концерт состоялся в ноябре того же года в малом зале Дворца культуры 4 ГПЗ. Но с его размерами мы явно просчитались, поскольку он буквально чуть было не лопнул от обилия почтеннейшей публики. Народу собралось столько, что, когда

я зашёл в зал, мои очки мгновенно запотели. Зато размеры зала позволили нам обойтись без усилителей. То есть работали «живым звуком». В дебютном концерте участвовало десять музыкантов. Фагот, кларнет, контрабас, ксилофон, ударные и струнный квартет. И вот мы начинаем. Солирует шикарный скрипач, руководитель струнного квартета филармонии Альберт Григорьевич Гантман. Я со своим контрабасом стою в углу сцены и, естественно, слышу, КАК он играет, но не вижу его лица. Зато прекрасно вижу людей в зрительном зале, а у них слезы на глазах. И он, и я, и все музыканты тоже с трудом сдерживали слёзы. Это была реакция не просто на музыку, а на еврейскую музыку в свободном доступе, в концертном зале. Символично, что первая пьеса называлась «Трудно быть весёлым»... Короче говоря, дебют «Алии» получил широкий общественный резонанс в нашем городе. Прекрасные аранжировки для нас сделал Виктор Орехов. Впоследствии блестящие аранжировки делал изумительный виолончелист Юрий Разборов. Ансамбль гастролировал в Москве, Биробиджане, Санкт-Петербурге, Сочи, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе, Казани, Донецке, Киеве... Мы участвовали во множестве фестивалей: Москва, Петербург, Киев, Штутгарт, Рудольштадт, Берлин, Лейпциг. Например, в 1993 году мы выступали в легендарном питейском театре Аркадия Райкина на Большом Конюшенном. Шикарный зал, прекрасная акустика. Тот наш концерт вела незабвенная Инна Фельдман. Какое это было слово! Вдруг в антракте она мне говорит: «Вон те два солидных джентльмена очень хотят с тобой поговорить!» Выхожу к ним. Представляются: профессор Ленинградской консерватории Изалий Земцовский и профессор Вашингтонского университета Марк Словин. Оба известные фольклористы. Начинают забрасывать меня вопросами: «Кто Вы? Откуда? Вы – первые, кого мы услышали с программой еврейской музыки на территории бывшего СССР. А почему мы о Вас ничего не слышали? Откуда знаете эту музыку?» А уж когда во втором отделении ансамбль «Алия» сыграл секстет Сергея Прокофьева «Увертюра на еврейские темы» и квартет Григория Крейна, то они высоко оценили исполнение редко в то время звучащих пьес на еврейскую тему. Это к тому, что исполнение еврейской музыки, став возможным, оказалось ещё и нужным. И я был весьма горд показать, в том числе и заокеанским гостям, что и у нас есть чем удивить. Ну а уже в 2001 году в Москве ансамбль «Алия» стал лауреатом премии «Золотой Михозэл»!

В 2006 году был организован молодёжный клезмерский ансамбль, который мы назвали «Мазл», то есть «Счастье». И мы были счастливы видеть, как совсем ещё молодые ребята исполняют клезмерскую музыку. Причём самое удивительное, что ведь никто их не заставлял. В этом коллективе особенно выделялись очаровательная скрипачка Лиза Куцовская и талантливый пианист-самоучка Михаил Фельдман. Их дебют состоялся в День города в Новокуйбышевске. Ребята повзрослели и разъехались по городам и странам. А вот их старший «брат» – ансамбль «Мазл Тов» («Счастья Вам») существует и по сей

день. Там собрались вполне взрослые люди под предводительством Андрея Дёмина. Человек он очень одарённый: сам занимается всеми аранжировками и даже поёт. Главный сюрприз этого еврейского коллектива в том, что там вообще нет ни одного еврея. Но это никак не мешает им достойнейшим образом представлять это искусство. 30 сентября 2021 года они выступали на торжественной церемонии закладки символического камня на реставрации Самарской хоральной синагоги. А в декабре «Мазл Тов» участвовал в празднике «Ханука»...

Безусловно, есть различия в концертной деятельности наших коллективов. Если духовой оркестр больше выступает в Самарской губернии, то тот же ансамбль «Алия» работает по всему бывшему Советскому Союзу и за границей. Отлично проходили гастроли в Литве и Украине. Очень запомнился фестиваль еврейского искусства в Тюмени. Наш концерт там вёл знаменитый писатель Ефим Смолин. А на фестивале в Биробиджане я был уже с клезмерским, по составу и репертуару, ансамблем, и стали мы называться «Клезмер-Алия». В Биробиджане наш концерт в филармонии вёл режиссёр и актёр Александр Семёнович Левенбук, который «Радио-няня». На наших московских выступлениях в концертном зале ГЦКЗ «Россия» присутствовали дочери знаменитого актёра и режиссёра, руководителя Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Солломона Михозэла – Наталья и Нина Михозэл, а также писатель Матвей Гейзер, написавший биографию Михозэла. А на концерт ансамбля «Алия» в Вильнюсском драматическом театре к нам в гости пришёл народный артист СССР, легендарный трубач и дирижёр Тимофей Докшицер.

И вообще за рубежом нас везде прекрасно принимали. Например, на Европейском театральном фестивале в баварском городе Вунзидель. Там была поставлена всемирно известная пьеса «Скрипач на крыше» с музыкой Джерри Бока, с дирижёром и композитором из Ингольштадта. Актёры из разных стран, пройдя кастинг, играли в спектакле: молочник Тевье – из Голливуда, его жена Голда – французка, дочерей играли итальянские и немецкие актрисы и т.п. А клезмерский оркестр – из России, из Самары! Там, в Германии, нас приглашали играть повсюду: в музеи и музейные дворики, кирхи, синагоги, парки, городские залы. Интерес к еврейской музыке просто зашкаливал. Гастроли в Германии мы должны были начать с Мюнхена. Чтобы сэкономить, менеджер вёз нас из Москвы до Берлина на автобусе. Более суток! А от Берлина до Мюнхена необходимо было арендовать ещё один автобус. Короче говоря, менеджер что-то намудрил. Отчего к концертному залу мы прибыли в 20.20. Это при том, что специально под нас концерт был назначен на 20.30! А ведь было необходимо ещё расставиться, всё проверить, провестись хотя бы минимальный саунд-чек. Ну а среди зрителей, которые нас ждали и которых организаторы вежливо предупредили о катастрофическом опоздании клезмеров из России, оказались Майя Плисецкая с Родионом Щедриным и Владимир Войнович! Мои встречи с этими выдающимися людьми всё-таки, слава богу, состоялись. Но в другое время и в другом месте...»



Ансамбль «Алия»

ПЛАНЫ

«Если хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах, – цитирует маэстро знаменитое изречение великого Вуди Аллена. – Поэтому, начиная говорить о планах, стараешься не только не рассмешить Всевышнего, но и всех тех, с кем ими делишься.

Лично я строю планы не только для того, чтобы насладиться результатами, но, главным образом, чтобы самому в событии поучаствовать. Во-первых, в наших планах – концерт памяти Высоцкого. Мы сделали прекрасные аранжировки для проекта «Самара/Куйбышев – город Высоцкого». Понятно, что у нас нет цели греться в лучах славы этого необыкновенного человека. Просто Высоцкий, который звучит под оркестр, производит совершенно фантастическое впечатление. Кстати, в своё время это прекрасно продемонстрировал блистательный Георгий Гаранян. Будучи по жизни абсолютным женолобом, я воспротивился приглашению к нам на этот проект женщин-вокалисток. Пусть даже и самых раскрепощённых. На мой взгляд, песни Высоцкого всё-таки должны исполняться мужчинами, чтобы возникали правильные ассоциации. Дабы не было чувства внутреннего сожаления: «Милая, ты так хорошо поешь! Но зачем же ты ЭТО поешь?» Конечно, не берусь утверждать, что осуществив этот проект завтра поутру (смеётся!) Ведь планам свойственно со временем трансформироваться. Просто надеюсь, что мы это обязательно сделаем. Также надеюсь, что мы осуществим частично уже реализованный проект «По главной улице с оркестром» на Грушинском фестивале. Кстати, благодаря Борису Кейльману и моему большому другу Исаю Львовичу Фишгойту мы когда-то там с нашим духовым оркестром проходили. И даже сорвали такие овации, какие порой и со сцены не услышишь. На втором этапе, года четыре назад мы подготовили специальные аранжировки. Приехали на Грушинскую поляну, в углу которой тамошний распорядитель выделил нам площадку. На самом солнцепеке! Я тут же взвёл: «Где вы в этом лесу голую степь нашли?» Оркестр быстро «окопался» и стал играть собственные аранжировки самых известных бардовских хитов. Ровно через 22 такта легендарной песни «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!», вокруг нас образовалась толпа, которая увеличивалась с немислимой скоростью. За 40 минут нашего концерта под убийственным солнцем она выросла до таких гигантских размеров, что все вновь прибывающие задавали друг другу и нам вполне резонный вопрос: «А что, Гитару на воде отменили? Оставили только оркестр на солнцепеке?» (смеётся)... Много лет занимаюсь искусством, понимаю, что оно помогает мне подняться над суетой. Совершенно религиозным образом. Пожалуй, я уже могу сказать, что вложил в наш коллектив свою жизнь и душу, и меня безмерно воодушевляет та радость, которую мы приносим любимым слушателям. Очень надеюсь, что приближающийся юбилей оркестра пройдёт на нужном уровне и оставит добрый след в сердцах людей. Без музыки, без искусства, без всплесков души – нельзя, ибо грустно, однотонно жить. Искусство надо поддерживать, ибо, чтобы была отдача, требуются вложения. Тогда искусство музыки продолжит радовать и последующие поколения. Недаром говорится: «Живите в радости!» С нетерпением ждём вас, дорогие друзья, в филармонии, осенью, на юбилейном концерте Самарского концертного духового оркестра. Давайте радоваться вместе!»